

УДК 81'373.211.1

Отражение мусульманских религиозных верований башкир в топонимии**Бухарова Гульнур Харуновна**

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры башкирского языка и методики его преподавания,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;
e-mail: buharova_g@mail.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00414.

Аннотация

В статье реализован этнолингвистический аспект топонимического исследования – изучение явлений духовной культуры по данным топонимии. На основе широкого привлечения географических названий, связанных с исламом и мусульманскими воззрениями башкир, автор анализирует «священные» и «дурные» места в башкирской топонимии. В работе описываются названия «священных» мест (гор, родников, могил) связанных с культом Авлии, места, связанные с именами миссионеров и служителей мусульманской религии и места, связанные с мусульманскими религиозными праздниками, обрядами и обычаями, а также «дурные» места в топонимии, носящие имена злых духов мусульманской демонологии, как *шайтан*, *ен*. Как показывают материалы анализа, благоприятные, «священные» места в топонимии выражены терминами теонимии – именами богов, агнионимии – именами святых, экклезионимами – местами совершения обрядов религиозного поклонения. Плохие или «дурные» места в топонимии выражены терминами мусульманской демонологии. Имена святых в башкирской топонимии связаны с культом исторического халифа Али. Культ предков, существующий у языческих башкир, еще более способствовал почитанию Авлии. Топонимы, имеющие отношение к мусульманским верованиям башкир, свидетельствуют о том, что ислам оказал определенное влияние на духовную жизнь башкир. Башкиры из ислама переняли только то, что было близко к их древним языческим представлениям. Мусульманская религия способствовала лишь укреплению, мусульманизации старых языческих верований башкир.

Для цитирования в научных исследованиях

Бухарова Г.Х. Отражение мусульманских религиозных верований башкир в топонимии // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 7-15.

Ключевые слова

Башкирский язык, топонимия, этнолингвистика, религия, верования, духовная культура.

Введение

В истории культуры многих тюркских народов, в том числе и башкир, ислам занимает особое место. Возникший в VII в. в Аравии, начиная с X-XI вв. ислам постепенно проникает в духовную жизнь башкир-язычников. Как свидетельствуют легенды и исторические предания башкир, принятие башкирами ислама шло тяжело. В них отражены следующие исторические факты: «Близ поселка Чишмы есть могила «Сынташ», в которой похоронен башкирский юноша, возглавивший антимусульманское восстание в XII в. Другая легенда связана с горой Каратау (Черная гора) в Салаватском районе, на которой другой башкирский юноша боролся с самим Аллахом и был сброшен им в пропасть» [Бенин, 1994, 72]. Эти исторические факты закрепились и в названиях географических объектов Башкирии: *Сынташ* – гора в Чишминском районе [Словарь..., 2002, 219], образовано от *һынташ* «надмогильный камень». *Каратау* – г. в Салаватском р-не, образовано от *кара* «черный» в смысле «плохой» и *тау* «гора». Исламизация башкир, длившаяся несколько веков, завершается лишь к XVI в. Принятие ислама башкирами способствовало развитию мусульманского образования и письменности на основе арабской графики. Ислам проникает и в языковую сферу. Наиболее часто арабские слова обнаруживаются в башкирской лексике, относящейся к мусульманской религии, образованию и культуре, также в личных именах башкир.

Много интересных фактов, связанных с исламом и вместе с тем с арабским языком, дает топонимия Башкортостана. Наша цель – описание отражения мусульманских религиозных верований башкир в топонимии. Для достижения данной цели топонимы, отражающие мусульманские религиозные верования башкир, мы делим, во-первых, на названия, связанные с культом святых, так называемые «священные» места. К таким относятся наименования, связанные с культом Авлии, с именами миссионеров и служителей мусульманской религии и места, связанные с мусульманскими религиозными праздниками, обрядами и обычаями; во-вторых, «дурные» места в топонимии, носящие имена злых духов мусульманской демонологии, как шайтан, иблис, ен и др. «Дурные» места в топонимии обозначаются термином *пейоративные топонимы* (от лат. *peior* «хуже, худший»). Это отрицательно-оценочные образные топонимы, которые возникли в языке на почве образного народного видения.

Названия священных мест, связанных с культом Авлии

В мифо-религиозных представлениях башкир *Әулия* (Авлия), по данным словаря башкирской мифологии Ф.Г. Хисамитдиновой, – «это святой, прорицатель. Обычно он встречается людям в облике старца в белом или зеленом одеянии. На голове Аулии бывает белая чалма, а в руках длинный зеленый посох. По рассказам башкир, святые Аулия могут предотвращать беды, лечить болезни, предсказывать будущее, творить чудеса, перемещаться в пространстве, переноситься в отдаленные области, читать мысли человека и т.д. Кроме этого, святые Аулия, по представлениям башкир, являются посредниками между людьми и пророком Мухаммедом, между людьми и Аллахом» [Хисамитдинова, 2011, 390].

«Места Авлии» в мусульманских странах связаны с почитанием исторического халифа Али, который якобы имел пророческое происхождение. Согласно учениям исмаилитских теологов, «"мировой разум", явившийся проявлением божества, выделил "мировую душу", получающую свои земные воплощения. Это – "душа имама", переселяющаяся из тела одного имама в тело другого; в числе таких имамов называются и имена пророков Авраама (Ибрахима), Ноя (Нуха),

Моисея (Мусы) и др. При этом якобы душа каждого человека в одном из своих перерождений должна воспринять "откровение" от одного из этих воплощений "мировой души". Но главным в фантастическом представлении о многочисленных воплощениях "мировой души" является вера в священного человека – халифа Али и его современное воплощение» [Климович, 1965, 140-141]. Как пишет Л.И.Климович, исмаилиты обожествляют халифа Али, у них существует особая ода в честь воплощений бога Али: «Али существовал, когда не было этого видимого мира; он (своим) могуществом воздвиг эмпирей и все простирающееся под ним. Али же вечно существующий и всюду сущий... Он проявляется во (всем) явном и скрытом. Считай Али всемогущим и выявляющим свое могущество; не имеет он соответствующего себе и пребывает, как единственный. Али покрывает и прощает людские проступки; Али отпускает грехи и старцу, и юноше...» [Климович, 1965, 141]. Халифа Али, правившего в 656-661 гг., сунниты принимали в качестве праведного, шииты его обожествляли, ставили выше Мухаммада. Согласно одной шиитской легенде, бог как-то сказал Мухаммаду: «... Если бы не ты, я не создал бы небес, если бы не Али, я не создал бы тебя» [Климович, 1965, 115].

Вот как восхвалялся Али, обожествляемый шиитами:

*Призови Али, проявителя чудес,
Ты найдешь его себе опорой в печали.
Вся забота и горе исчезнут
С твоим покровительством,
о Али, о Али, о Али!* [Климович, 1965, 122].

После смерти Али, его могилы "появляются" сразу в нескольких местах. Культ некоторых феодалов был столь распропагандирован духовенством, что могилы одних и тех же лиц, выдаваемых за святых, стали "открываться" даже в разных местах, иногда на расстоянии более тысячи километров одна от другой. Например, святые могилы халифа Али почитаются в Неджефе (Ирак) и в Мазари-Шарифе (Афганистан); "могила Али" имеется в Ферганской долине, в Шахимардане (ныне Хамзабад). В Чарджоу (Туркмения) и на Памире. На левом берегу Гунта совершалось паломничество к местам, объявленным следом стопы Али ... Такое паломничество происходило и к большим камням "ауля тас" на левом берегу реки Баксана, где казахи-мусульмане приносили жертвы. Сюда якобы приезжал Али. Стопа Али (Али аягы) до последних лет привлекала верующих в Бузовны, близ Баку, у самого берега Каспийского моря. Но исторический Али никогда не был ни в Ферганской долине, ни в Туркмении, и вообще в Средней Азии, ни в Казахстане, Азербайджане или Афганистане [Климович, 1965, 270].

Культ Авлии получил широкое распространение и в Башкортостане, его могилы существуют, почитаются во многих местах. На территории Республики Башкортостан их множество, например, *Әүлиә зыяраты* в Гафурийском р-не, *Әүлиә кәберлеге* – в Учалинском, Абзелиловском и мн. др. р-нах. Как пишет Ф.Г.Хисамитдинова, «могилы Аулии в Башкортостане зафиксированы почти у каждого населенного пункта. По рассказам местных башкир, в них захоронены миссионеры, распространители ислама (*әүлиәләр, изгеләр*), которые пришли со стороны Бухары, и их было 365 человек. Их имен почти никто не знает. Но повсеместно их почитают и ходят к таким могилам молиться, особенно в засуху» [Хисамитдинова, 2011, 391].

Культ предков, существующий у языческих башкир, еще более способствовал почитанию Авлии. Существуют горы Авлии: *Әүлиә тауы* «гора Авлии» в Баймакском, Балтачевском,

Буздякском, Кугарчинском, Куюргазинском, Кушнаренковском и мн. др. р-нах. Эти оронимы отражают не только почитание башкирами Авлии как святого, ясновидца и целителя, но и связаны с культом гор у башкир. Как известно, наиболее уважаемых, почитаемых людей башкиры хоронили на горе. Как раз на горе Авлии и находится его могила. Согласно одной легенде, славного воина племени Мин, защитившего родную землю от врагов, похоронили на вершине горы, что находится на правом берегу Уршака. С тех пор гора стала называться *Әулиә тауы* и считается священной горой [Башкорт..., 1980, 101-102].

В коллективном труде «Башкиры: Этническая история и традиционная культура» (Уфа, 2011) читаем: «По представлениям башкир, земля кладбища считалась священной: на ней нельзя было вырубать деревья, убивать животных, потому что каждая пядь земли там обитаема духами умерших. Косить траву на кладбищах разрешалось только лицам духовного сана» [Башкиры..., 2011, 216].

П.И. Рычков, описывая кладбище Балын-Гус, где погребены святые, отмечал, что люди на место моления идут «падши на колена свои, почитая святых, чтут они и источник, вытекающий из сея горы, веря, что эта вода исцелит их от многих болезней» [Цит. по: Башкиры, 2002, 216]. Как отмечается в этнографической литературе, «к умершим обращались, прося об излечении болезней или защиты от природных стихий. В засушливые годы проводились различные обряды вызывания дождя, которые также были связаны с верой в души умерших (поливали водой ворота кладбища, смазывали маслом или сдвигали с места могильный камень). Башкиры считали, что могила связывает умерших людей с землей источником всех благ, и, таким образом, умершие становятся сопричастными к плодородию земли и размножению всего живого. Бездетная женщина, чтобы стать матерью, молилась у могилы святого» [Башкиры..., 2011, 216].

Пережитки почитания «священных» гор и могил сохранились до наших дней. Так, например, гора Әүеш (Учалинский р-н) является местом паломничества верующих, ибо на ее вершине находится могила «святого» – *Әулиә зыяраты* и течет «святой» родник – *Әулиә ишимәһе*. В настоящее время в связи с возрождением ислама в Башкортостане, места Авлии стали еще более почитаемыми. Об этом свидетельствуют почитаемые ныне могилы религиозных деятелей XIX-XX вв. Зайнуллы-ишана, Мужавира-хазрата и др., возводимые народом в ранг «святых» или «Авлия».

Именем Авлии названы водные объекты (колодцы, родники): *Әулиә котоҗо*, *Әулиә козого*, *Әулиә койоһо*, *Әулиә ишимәһе*, *Әулиә һыуы*. Они широко распространены по всему Башкортостану. Это объясняется, возможно, сохранением домусульманского культа воды у башкир. По воззрениям башкир, источники, связанные с именем Авлии, являются исцеляющими. С именем святого связаны также камни, называемые *Әулиә ташы* «Камень Авлии» (камень святого), как правило, камень Авлии находится над его могилой или на берегах водных объектов. Эти камни считаются «священными» и являются одной из главных реликвий почитаемых гробниц, мазаров и водных источников, горных перевалов.

Существует *Әулиә сокоро* в Краснокамском р-не. Слово *сокоро* в башкирском языке употребляется в значениях «яма», «овраг». Видимо, данное название связано с поклонением месту стопы (следу) Авлии или следу его чудесного коня Дульдуля, или же данное название образовано от *Әулиә сокоро* «могила Авлии» (в башкирских говорах слово *сокоро* употребляется в значении «могила»). Имеется *Әулиә кайыны* «березняк святого» в Зианчуринском р-не. Слово *Әулиә* своим происхождением связано с арабским *wali* «святой», множественное число которого *Awliya*.

Топонимы, связанные с почитанием служителей ислама

У башкир было распространено паломничество к местам захоронения мусульманских святых. Таковыми являются могила Ягафара ишана и разные мавзолеи (кешана): Хусейн-бека, Бандабики, Турахана, Тамерлана, мавзолеем Кызыл Мечеть и т.д.

С восхвалением власти священнослужителей был связан возникший в средние века в Башкирии культ Хусейн-бека, который проповедовал ислам среди башкир. На месте погребения Хусейн-бека в его честь был возведен мавзолеем, называемый *Хөсәйенбәк кешәнәһе*, что находится в Чишминском р-не, с. Кара-Якупово, и это место считается священным. Это кладбище имеет параллельное название *Кәшәнә зыяраты* «кладбище с мавзолеем». Озеро, находящееся возле этого кладбища, получило название *Акзират*, букв. «белая могила» в смысле «Святая могила».

Мавзолеем Бандабики (Бәндәбикә кешәнәһе), находящийся в с. Максютново Кугарчинского р-на РБ, сооружен в честь знатной башкирской женщины, призывавшей своего мужа Ерәнсә-сәсена жить в дружбе и согласии с казахами. К «святым» местам относится мавзолеем (кешана) *Кызыл Мәсет* (Красная Мечеть), находящийся в Тоцком р-не Оренбургской области, Тамерлан *кешәнәһе* (мавзолеем Тамерлана), расположенный на берегу оз. Кешана в Челябинской области, *Турахан кешәнәһе* (мавзолеем Турахана) – развалины дворца вблизи д. Термы в Чишминском р-не.

Башкирское *кешәнә* «мавзолеем», возможно, восходит к кипчакскому *кесене* в том же значении. Ср.: *касана* «надгробное сооружение» у кумыков, *кешене* «мавзолеем» у карачаевцев и балкарцев, *kasane* «гнездышко, уютный уголок; роскошный дом, дворец» у турков, у абхазцев – *a-kasana* «каменное надгробное сооружение», абазинское – *kasane* «старинная крепость», кабардинское *kasana*, сванское *keseni* – «надземный склеп», чеченское *kas* – «могильник», осетинское – *kesena* «замок, дом», в персидском – *кашане* «дом, жилище, обиталище» [Мурзаев, 1995, 146-147]. В.И. Абаев происхождение данного слова возводит к персидскому *kasana* «дом, украшенный глазурью» (от *kas* – «глазурь, эмаль») [Абаев, 1958].

Географические названия с основой *кешәнә* имеются в Казахстане – *Кок-Кесене* – археологический памятник в низовьях Сырдарьи, в Челябинской обл. – населенный пункт *Кесене*, в Молдавии – г. *Кишинев*, в Румынии – г. *Кишинев-не-Криш*, в Крыму – гробница *Киркикишения* [Мурзаев, 1995, 146-147].

О влиянии мусульманской религии на духовную жизнь башкир свидетельствуют топонимы, связанные с наименованиями служителей ислама. Например, *Мулла тауы* – «гора Муллы» в Аургазинском, Миякинском, Ермекеевском р-нах; *Мулла сокоро* – «овраг Муллы» в Кармаскалинском, Гуймазинском, Шаранском р-нах; *Мулла яры* – «берег Муллы» в Буздякском р-не, *Ситдик мулла* – д. в Аургазинском р-не, *Мулла ана үзәге* «ложбина дяди муллы» в Баймакском районе. Данные топонимы, возможно, восходят к арабскому *маула*, *маулана*, что значит «владыка», «господин наш».

С культом священнослужителей ислама и местом их пребывания связаны названия: *Мәзин тауы* – «гора Муэдзина» в Бакалинском р-не, *Хәзрәт сокоро* – «овраг Хазрета» в Бурзянском р-не или «Могила Хазрета», поскольку в диалектах слово *сокор* имеет также значение «могила», *Хәзрәт тауы* – «гора Хазрата» в Гуйм. р-не, *Хәзрәт котого* – «колодец Хазрата», *Хәзрәт утын ярған* – «местность, где Хазрат колот дрова» в Баймакском р-не, *Мөфтөй үзәге* – «ложбина Муфтия» в Баймакском р-не и т. д.

Топонимы, связанные с местами совершения мусульманских обрядов

Экклезионим – это название места совершения обрядов поклонения. В башкирской топонимии представлены названия, которые имеют отношение к мусульманским культовым сооружениям и культовым церемониям: *Мәсет бар* букв. «имеется мечеть» – пгт. в Мечетлинском р-не, *Мәсетле* – нп. в Салаватском р-не, тоже самое, *Мәсет тауы* «гора мечети» – Баймакском р-не; *Намаз түбәһе*, *Намазлык түбә* «вершина горы, холм, где читали намаз (утреннюю молитву)» – холмы, в Гафурийском, Кугарчинском р-нах; *Азан ташы//Азанташ//Азанкыскырған таш* «местность, где призывали на молитву» – скала, камень в Кугарчинском р-не, *Азан* «призыв на молитву» – р. в Кугарчинском р-не; *Пәйғәмбәр ташы* «камень пророка» – камень в Хайбуллинском р-не. По преданию, на этом камне отдыхал пророк Нух. На камне имеются отпечатки следов пророка – Пәйғәмбәр эзе.

В башкирской топонимии представлены названия, имеющие связь с мусульманским религиозным обрядом, праздником, как корбан байрам. Например, *Кормантау* – с. в Гафурийском р-не, *Кормантау* – г. в том же р-не, *Кормантау* – г. в Аургазинском, Бижбулякском, Салаватском р-нах, *Корбантау* – г. в Кувандыкском, Саракташевском р-не Оренб. области, *Корбанай* – г. в Буздякском р-не, *Корбан ауылы* – д. в Бижбулякском р-не: *Корман үзәге* – ложб. в Зианчуринском р-не.

С жертвоприношением связаны топонимы *Корбантау* «Жертвенная гора» в Кувандыкском, Саракташевском р-нах Оренбургской области.

Как известно, праздник курбан-байрам справляется через 70 дней после окончания уразы-байрам. Как пишет Климович, «Своим происхождением он связан с религиями древней Аравии. Еще задолго до возникновения ислама этот праздник и приуроченный к нему хадж в Мекку были в обычае некоторых арабских племен. В Мекке еще до ислама находилось святилище Кааба. Разные племена и роды арабов регулярно совершали туда паломничество и совершали в окрестностях Каабы жертвоприношения, прося богов обеспечить хороший урожай и приплод их стадам. Эти обычаи сохранились и в исламе. Мекка и ее храм Кааба стали религиозным центром не только арабских родов и племен, так и новообращенных мусульман. Паломничество, связанное с праздником жертвоприношения, потеряло первоначальный характер. В исламе были установлены жертвоприношения не только в Мекке, но и во всех местах, где живут мусульмане» [Климович, 1965, 233]. Об этом свидетельствуют распространенные на территории Башкортостана названия с основой *корман//корбан* «жертва».

Пейоративные топонимы, связанные с образами мусульманской демонологии

Многочисленны в Башкортостане географические названия, образованные от *шайтан*. *Шайтан* (библейское сатана) – «в мусульманской мифологии одно из имен дьявола, а также одна из категорий *джиннов*. По представлениям мусульман, каждого человека сопровождают ангел и шайтан, побуждающие его соответственно к добрым и нечестивым поступкам. Шайтаны могут появляться в человеческом обличье, иногда имеют имена» [Пиотровский, 1992, 636]. В башкирской мифологии *шайтан* – «злой дух, демон, сбивающий людей с праведного пути, наносящий вред здоровью» [Хисамитдинова, 2011, 372].

Как говорят сами названия, приведенные ниже, с образом шайтан у башкир связана целая система представлений.

Шайтан «Шайтан» – рч. в Кююргазинском р-не, *Шайтанаткан* «местность, где стреляли в Шайтана» – местн., в Белорецком р-не, *Шайтан бармагы* «палец Шайтана» – скала в Учалинском р-не, *Шайтанбаşкан тау* «гора, куда наступил Шайтан», *Шайтанбоşкан тау* «гора, где спрятался Шайтан», *Шайтан күпере* «мост Шайтана» – местность в Абзелиловском р-не, *Шайтан карагайлыгы* «сосняк Шайтана» – местность в Мечетлинском р-не, *Шайтанкаскан яланы* «поляна, где спрятался Шайтан» – пол., *Шайтан койоһо* «колодец Шайтана» – кол. в Абз. р-не, *Шайтандар нигезе* – местн. в Баймакском р-не, букв. «фундамент шайтанов», *Шайтан сокоро* «овраг Шайтана» – овр. в Дуванском р-не, *Шайтансары* «Шайтансары» г. в Альшеевском р-не, *Шайтан тауы* «гора Шайтана» – г. в Хайбуллинском р-не, *Шайтанлыкүл сокоро* букв. «овраг Шайтанлыкүль» – родник в Зианчуринском р-не, *Шайтантау* «Шайтан-гора» – г. в Зианчуринском р-не, *Шайтан юлы* «дорога Шайтана» – дор. в Аскинском р-не, *Шайтан-ауыл* «Шайтан-деревня» – д. в бывшей Шайтан-Кудейской волости, *Шайтан уязы* «речка Шайтана» – пр. Кююргазы в Кююргазинском р-не, *Шайтан тишеге*, букв. «дыра Шайтана» – местность в Бурзянском р-не, *Шайтан тырнагы* «когти Шайтана» – камни на горе Шайтантау в Шарлыкском р-не Оренбургской области, *Шайтан яланы* «поляна Шайтана» – пол. в Абзелиловском р-не.

Ареал распространения названий, связанных с образом шайтан обширен. Как отмечает Э.М.Мурзаев, географические названия, связанные с образом шайтан, распространены на Украине, в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии, где так именуются горы, реки, скалы, болота, селения.

Довольно часто встречается в топонимии региона элемент *ен* «джинн»: *Ендегул* – ложб. в Дуванском р-не, *Енде йорт* – местн. в Белорецком р-не, *Енле күл* – бывш. оз. в Мечетлинском р-не, *Ен мәмерйәһе* – пещера в Кугарчинском р-не, *Ен сокоро* – овр. в Кугарчинском р-не, *Енле тау* – г. в Зианчуринском р-не, *Енле кыуыш* – местн. в Кигинском р-не, *Енде түбә* – холм в Дуванском р-не и мн. др. Джинны – в мусульманской мифологии духи, часто злые. Согласно мусульманской традиции, джинны созданы аллахом из бездымного огня и представляют собой воздушные или огненные тела, обладающие разумом. Они могут приобретать любую форму и выполнять любые приказания. Джинны связаны с *Иблисом*, некоторые из них уверовали в Мухаммеда [Пиотровский, 1991, 374]. В башкирской мифологии *ен* – злой дух, демон. По воззрениям башкир, объекты, связанные с образом *ен* «джинн», являются опасными для человека. У башкир существует поверье, согласно которому нельзя ходить в местах, где обитают джинны, потому что они (джинны) склонны вредить людям: *ен кагыла*, *ен һугыла*, т.е. «в человека может вселиться джинн». Таким образом, в топонимии Башкортостана обильно представлены «дурные места», связанные с образами мусульманской демонологии как *шайтан*, *ен* «джинн».

Заключение

Как показывает топонимический материал Башкортостана, ислам оказал определенное влияние на духовную жизнь башкир. Следует заметить, что из ислама башкиры переняли только то, что было близко к их древним языческим представлениям. Мусульманская религия способствовала лишь укреплению, мусульманизации старых языческих верований башкир. Так, например, обожествление древними башкирами земли, воды, горных объектов, почитание камней, культ предков, почитание их могил привело к почитанию Авлии и связанных с его образом исцеляющих источников и камней. Образы низшей мифологии как *пәрей* «пари», *албасты*, существовавшие у башкир еще до принятия ислама, сближались с мусульманским

демоном джинн. Существующий в башкирской демонологии обобщенный образ *пари* и *джинна* закреплен в башкирском языке в слове *ен-пәрей*.

Библиография

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т.1. 594 с.
2. Башкорт халык ижады: Риүәйәттәр, легендалар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. 416 б.
3. Бенин В.Л. (сост.) Очерки по культуре народов Башкортостана. Уфа: Китап, 1994. 160 с.
4. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с.
5. Климович Л.И. Ислам. М.; Наука, 1965. 335 с.
6. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. С. 146-147.
7. Пиотровский М.Б. Джинн // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.
8. Пиотровский М.Б. Шайтан // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. 719 с.
9. Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2002. 256 с.
10. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 420 с.

The Reflection of Muslim religious beliefs of the Bashkirs in toponymy

Gul'nur Kh. Bukharova

Doctor of Philology,
Professor of the Department of Bashkir Language and Bashkir Teaching Methodology,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a Oktyabr'skoi revolyutsii st., Ufa, Russyan Federation;
e-mail: buharova_g@mail.ru

Abstract

The article deals with the ethnolinguistic aspect of toponymic research, the study of the phenomena of spiritual culture on the basis of the toponymy data. Using a wide range of geographical names associated with Islam and Muslim beliefs of the Bashkirs, the author analyses the "sacred" and "bad" places in the Bashkir toponymy. The article explains the names of "sacred" places (mountains, springs, graves) associated with the cult of Avliya, the places associated with the names of missionaries and servants of the Muslim religion and places associated with Muslim religious holidays, rituals and customs, as well as "bad" places in toponymy, bearing the names of evil spirits of Muslim demonology, as Shaitan, yen. As the analysis of the materials shows, favourable, "sacred" places in toponymy are expressed by terms of theonomy, names of gods, agionymy, saints' names, ecclesionyms, names of places of performing of religious worship rites. "Bad" places in toponymy are expressed in terms of Muslim demonology. The names of saints in the Bashkir toponymy are associated with the cult of the historical caliph Ali. The cult of ancestors, existing among the pagan Bashkirs, further promoted the worship of Avliya. Toponyms related to the Muslim beliefs of the Bashkirs show that Islam had a certain influence on the spiritual life of the Bashkirs. The Bashkirs adopted from Islam only what was close to their ancient pagan ideas. The Muslim religion contributed only to strengthening, muslimization of the old pagan beliefs of the Bashkirs.

For citation

Bukharova G.Kh. (2017) Otrazhenie musul'manskikh religioznykh verovanii bashkir v toponimii [The Reflection of Muslim religious beliefs of the Bashkirs in toponymy]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 7-15.

Keywords

Bashkir language, toponymy, ethnolinguistics, religion, beliefs, spiritual culture.

References

1. Abaev V.I. (1958) *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [The historical and etymological dictionary of the Ossetyan language]. Moscow, Leningrad: AN SSSR.
2. *Bashkort halyk izhady: Riyajättär, legendalar.* [Bashkir folk art: legends]. (1980). Ufa: Bashkortostan Book Publ.
3. Bikbulatov N.V., Yusupov P.M., Shitova S.N., Fatyhova F.F. (2002) *Bashkiry: Etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura.* [Bashkirs: Ethnic history and traditional culture]. Ufa: Scientific Publishing House "Bashkir Encyclopedia".
4. Khisamitdinova F.G. (2011) *Slovar' bashkirskoi mifologii.* [The dictionary of the Bashkir mythology]. Ufa: Institute of History of Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
5. Klimovich L.I. (1965) *Islam.* [Islam]. Moscow: Nauka Publ.
6. Murzaev E.M. (1995) *Toponimika i geografiya.* [Toponymy and geography]. Moscow: Nauka Publ.
7. Benin V.L. (1996) *Ocherki po kul'ture narodov Bashkortostana.* [Essays on the culture of the peoples of Bashkortostan]. Ufa: Kitap Publ.
8. Piotrovskii M.B. (1991) Jinn [Dzhinn]. In: *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. Moscow: Sov. Entsiklopediya Publ. Vol. I.
9. Piotrovskii M.B. (1992) Shaytan. In: *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. Moscow: Sov. Entsiklopediya Publ. Vol. II.
10. (2002) *Slovar' toponimov Respubliki Bashkortostan* [The dictionary of toponyms of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Kitap Publ.